
ПРЕСТУПНОСТЬ И ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И УНИВЕРСАЛИЗАЦИИ ПРАВА

УДК 343.9.022
ББК 67.518.4

Е.П. Ким
*доктор юридических наук, профессор,
Дальневосточный институт переподготовки кадров ФСКН РФ*
Т.А. Федоренко
*Государственный антинаркотический комитет
по Дальневосточному федеральному округу*

ПРОБЛЕМЫ ДЕМОГРАФИИ И МИГРАЦИИ КАК ДЕТЕРМИНАНТЫ РАЗВИТИЯ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

В статье раскрыты особенности детерминации преступности в Дальневосточном регионе с учетом социально-экономического развития, совокупности неблагоприятных демографических и социально-экономических факторов, обуславливающих значительное сокращение численности экономически активного населения и актуальность трудовой миграции. Показан прогноз на 2013–2014 гг. относительно динамики обращений иностранных граждан за постановкой на миграционный учет. Сделаны выводы о детерминантах наркопреступности в Дальневосточном федеральном округе. Раскрыта тенденция к увеличению числа граждан стран – участниц СНГ, прибывающих в округ нелегально. Отражены последствия незаконной миграции и ее влияние на криминальную обстановку в округе, связанную в том числе с незаконным оборотом наркотиков. Даны показатели наркопреступности, согласно которым основную часть преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств на территории региона, составляют их незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка и сбыт. Определена роль миграции в наращивании темпов наркопреступности. Продемонстрированы показатели, влияющие на социально-экономические и геополитические особенности региона, раскрыты процессы миграции из районов Кавказа, Центральной Азии и ряда других зарубежных стран.

Ключевые слова: преступность; детерминанты наркопреступности; противодействие преступности; предупреждение наркопреступности; этническая преступность.

E.P. Kim
*Doctor of Law, Professor,
The Federal Drug Control Service of the Russian Federation
Far East Institute of personnel development*
T.A. Fedorenko
State antidrug committee on the Far Eastern Federal District

DEMOGRAPHY AND MIGRATION PROBLEMS AS DETERMINANTS OF DRUG ABUSE CRIME DEVELOPMENT IN THE FAR EAST FEDERAL REGION

Crime determination aspects in the Far East Federal region are discovered considering socio-economic situation, complex of negative demographic and socio-economic factors that lead to significant decrease of gainfully employed population and relevance of labor migration. The author

gives a forecast for 2013–2014 relating to the dynamics of foreign citizens' application for migration registration. The paper provides with conclusion on drug abuse crime determinants in the Far East Federal region. It also reveals tendency of CIS countries citizens who come to the region illegally number increase. The author describes illegal migration consequences and effect on criminal situation in the region that is also related to drug trafficking. Drug abuse crime indexes are provided indicating that most of crimes related to drug trafficking in the region are illegal drug production, acquisition, storage, transportation and distribution. The author defines the role of migration in drug abuse crime development, shows indexes that effect socio-economic and geopolitical characteristics of the region and discovers migration processes from Caucas, Central Asia and other countries.

Key words: crime; drug abuse crime determinants; crime counteraction; drug abuse crime prevention; ethnic crime.

Наркоситуация в субъекте Российской Федерации – Дальневосточном федеральном округе (ДФО), как и в целом по стране, довольно подвижна, и поэтому правоприменительная практика, и в частности уголовная статистика, не всегда корректно отражает реальную картину изучаемого явления. Сегодня население живет в новых социально-политических и экономических реалиях. Это обстоятельство обуславливает иное восприятие населением бытовавших прежде теорий, объясняющих детерминизм незаконного оборота наркотиков в обществе и злоупотребления ими. Не является исключением в этом аспекте и ДФО.

Среди наиболее распространенных причин (детерминантов), объясняющих существование и развитие наркобизнеса и наркомании в условиях свободных экономических отношений, гражданского (открытого) общества и правового государства, в последнее время все чаще стали называться проблемы демографии и миграции. С распадом Советского Союза произошел ряд значительных изменений в геополитическом и экономическом статусе Дальнего Востока. Во-первых, возросло значение региона в качестве важнейших морских ворот страны. Во-вторых, наращивание добычи природных ресурсов в Сибири и на Дальнем Востоке (Тюменский Север, Восточная Сибирь, Якутия и т.д.) ныне тормозится плохо развитой инфраструктурой, что затрудняет экспорт товаров в восточном направлении. В-третьих, многие территории Дальнего Востока слабо освоены в экономическом отношении, их природные ресурсы используются немасштабно, да и неэффективно. Регионы, пригодные для комфортного проживания постоянного населения, слабо заселены. Это в условиях глобализации, истощения мировых запасов ресурсов, прежде всего энергетических и продовольственных, вызывает «интерес» у многих стран

к российским малонаселенным, но обладающим богатыми ресурсами районам. Очевидно, что к числу приоритетных задач, не решив которые страна не сможет сохранить свою целостность, относится задача восстановления и дальнейшего наращивания демографического потенциала Дальнего Востока, без чего невозможно его социально-экономическое развитие и кардинальное усиление политического и экономического влияния России в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Дальневосточный федеральный округ – обширный по территории регион (площадью 6,169 млн км², или 36,1 % всей территории России), в котором проживает 6 440 385 человек (4,5 % от численности населения России). Средняя плотность населения самая низкая в Российской Федерации – 1,04 человека на 1 км² (в среднем по России – 8,3 человека). Наиболее заселенными являются южные регионы и районы, прилегающие к Дальневосточному участку Транссиба. В округе 64 города, крупнейшие – Владивосток (648 тыс. жителей), Хабаровск (601 тыс. жителей), Комсомольск-на-Амуре (315 тыс. жителей) и Благовещенск (305 тыс. жителей). Протяженность государственной границы – 21 156 км: сухопутная – 3 891 км (в том числе с Китаем – 3 875 км, с КНДР – 16 км) и морская – 17 265 км (рис. 1).

Общие итоги миграции населения в целом по округу в последние годы характеризуются превышением числа выбывших граждан (2009 г. – 102 167, 2010 г. – 113 530, 2011 г. – 138 000 человек) над прибывшими (2009 г. – 85 199, 2010 г. – 88 708, 2011 г. – 125 000 человек). Таким образом, миграционная убыль составила в 2011 г. 12 078 человек (–24,8 тыс. человек в 2010 г., –16,9 тыс. человек в 2009 г.), миграционный прирост был отмечен лишь в Камчатском крае (+0,6 тыс. человек). Такая ситуация характерна практически для всех субъ-

ектов Российской Федерации, расположенных в пределах ДФО. По данным специалистов, с 1990 г. численность населения округа уменьшилась более чем на 20 % (1990 г. – 8 044 797 человек), в том числе городского населения – на 27,9 %, сельского – на 16,1 %. Имеющаяся статистика позволяет более подробно и наглядно представить движение населения (табл. 1).

Доля миграции в динамике населения страны в период с 1951 по 1990 г. достигала 1,2 %, тогда как в общем приросте населения Дальнего Востока в эти годы доля миграцион-

ного прироста составляла 37 %. Именно поэтому темпы роста населения Дальнего Востока превосходили темпы роста населения страны в целом. К концу 1990 г. население России увеличилось по сравнению с началом 1951 г. на 44 %, тогда как население Дальневосточного региона увеличилось на 123 % (в 2,2 раза).

С наступлением 90-х гг. XX в. началось ухудшение и снижение демографического потенциала, который последовательно создавался в предшествующие 145 лет. Всего с 1991 по 2007 г. Дальний Восток только в результате

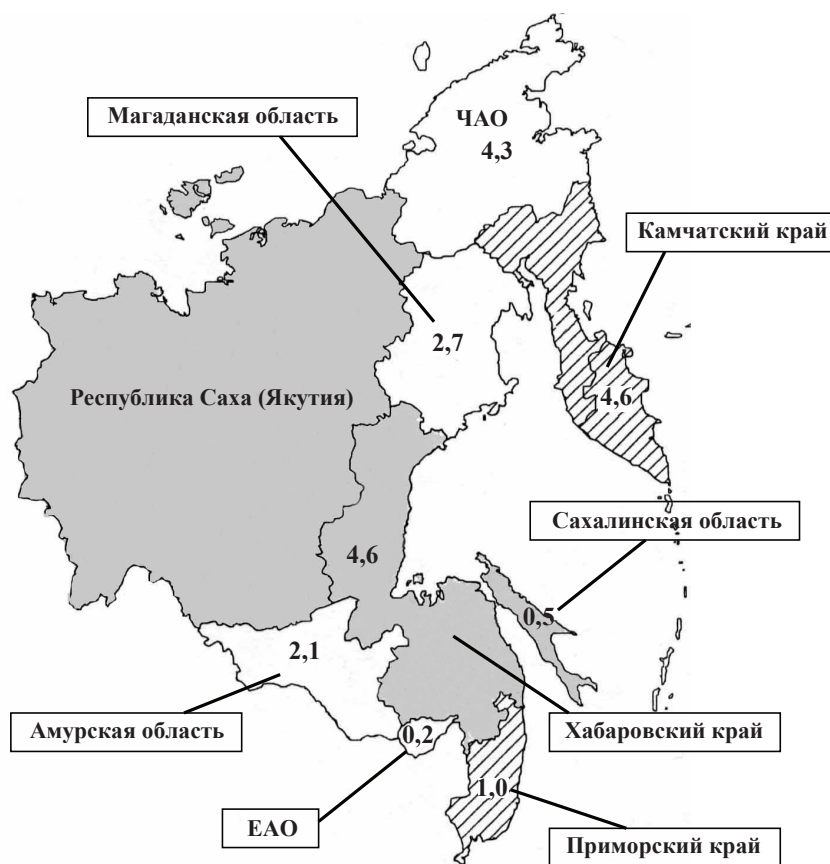

Рис. 1. Удельный вес регионов ДФО в территории Российской Федерации, %

Таблица 1

Общий, естественный и миграционный прирост населения
Дальневосточного региона в 1951–1990 гг.

Субъект ДФО	Общий прирост		Естественный прирост		Миграционный прирост	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
Республика Саха (Якутия)	731,0	100,0	460,8	63,0	270,2	37,0
Приморский край	1 271,0	100,0	836,9	65,8	434,1	34,2
Хабаровский край	1 068,6	100,0	710,4	66,5	358,2	33,5
Амурская область	467,4	100,0	452,9	96,9	14,5	3,1
Камчатский край	352,0	100,0	172,0	48,9	180,0	51,1
Магаданская область	370,2	100,0	200,3	54,1	169,9	45,9
Сахалинская область	186,0	–	387,7	–	–201,7	–
Всего	4 446,2	100,0	3 221,0	72,4	1 225,2	27,6

миграции потерял свыше 1 млн человек, или около 10 % своего населения, тогда как Россия в целом приобрела 4,1 % мигрантов из-за рубежа, что позволило ей компенсировать 48,3 % потерь от естественной убыли населения. На Дальнем Востоке и естественная убыль, и миграционный отток по сути уже 20 лет непрерывно ведут к сокращению численности населения. При этом если на начало 2008 г. население страны сократилось относительно уровня 1991 г. всего на 4,2 % (95,8 %), то население Дальневосточного округа уменьшилось на 19,4 % (80,4 %), т.е. в 4,6 раза больше (табл. 2).

В настоящее время численность населения Дальнего Востока находится на уровне 1976 г., т.е. такой она была больше 30 лет назад. Подобная демографическая динамика ведет к снижению трудового потенциала региона, ухудшению его экономических возможностей и геополитического положения. Следовательно, нынешняя демографическая ситуация на Дальнем Востоке вошла в острое противоречие в экономической и геополитической сферах с национальными интересами России. С одной стороны, Россия испытывает жизненно важную потребность в наращивании экономической мощи Дальнего Востока и усилении его геополитического статуса. С другой стороны, эта задача трудноразрешима, поскольку в регионе за последние 20 лет существенно снизился демографический и трудовой потенциал. Социально-экономические трудности реформенного периода способствовали резкому снижению рождаемости и повышению смертности.

В 2010–2011 гг. процессы сокращения численности населения в регионах ДФО продолжались. Так, в 2010 г. в субъектах ДФО родилось 47,8 тыс. человек, за этот же период умерло 51,1 тыс. человек. Естественная убыль населения составила 3,3 тыс. чел. В целом по

округу за 2010 г. число умерших превысило число родившихся в 1,04 раза. Такая ситуация характерна практически для всех субъектов Российской Федерации, расположенных в пределах ДФО, за исключением Республики Саха (Якутии), где естественный прирост составил 3,7 тыс. человек. Единоразы за последнее время, в 2007 г., на территории округа было отмечено превышение рождаемости над смертностью на 1 %. Продолжительность жизни населения на Дальнем Востоке во многом определяется характеристикой и уровнем общей заболеваемости. Существующая картина наиболее распространенных и опасных болезней в округе отличается отрицательными показателями.

Сложившийся уровень рождаемости является первопричиной депопуляции и заметного старения населения. По переписи 2002 г. численность населения в возрасте моложе трудоспособного составила 59,1 % относительно переписи 1989 г. По результатам переписи 2010 г., данный показатель снизился до 17,5 %. И если численность лиц моложе трудоспособного возраста в 1989 г. превышала численность населения старше трудоспособного в 2,7 раза, то в 2002 г. это превышение составляло всего 28,1 %. Доля в структуре населения лиц старше трудоспособного возраста в 2002 г. составила 15,4 % против 10,4 % в 1989 г., а в 2010 г. – 18,2 % (рис. 2).

В условиях старения населения растет общая смертность. В результате уменьшаются эффекты некоторого роста рождаемости. При сложившейся демографической ситуации, по мнению специалистов, в 2015 г. абсолютная численность населения старше трудоспособного возраста превысит численность населения в возрасте младше трудоспособного, потеря трудоспособного населения в регионе относительно 2002 г. предположительно достигнет 0,6 млн человек (табл. 3).

Таблица 2

**Общий, естественный и миграционный прирост населения России и ДФО
в 1991–2007 гг., тыс. чел.**

Период	Российская Федерация			ДФО		
	Общий прирост	Естественный прирост	Миграционный прирост	Общий прирост	Естественный прирост	Миграционный прирост
1991–1995	17,9	–2 542,4	2 560,3	–552,3	15,9	–568,2
1996–2000	–453,9	–2 542,4	2 088,5	–407,0	–91,8	–315,2
2001–2005	–3 549,9	–4 377,1	827,2	–251,6	–112,8	–138,8
1991–2005	–5 520,0	–10 996,0	5 476,0	–1 210,9	–188,7	–1 022,2
1991–2007	–6 290,4	–12 160,8	5 870,4	–1 272,6	–212,9	1 059,7

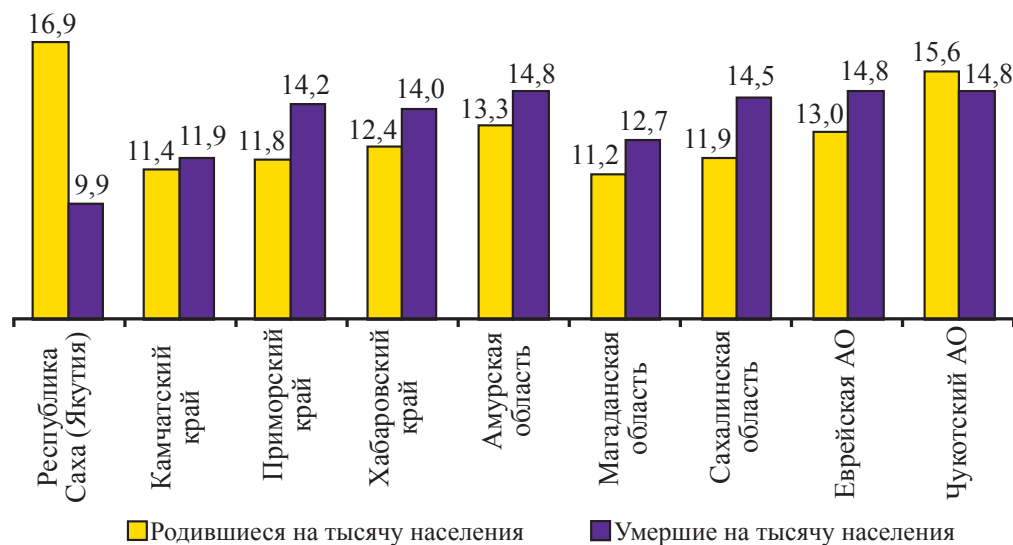

Рис. 2. Показатели естественного движения населения по регионам ДФО в 2010 г., %

Таблица 3

Численность населения ДФО по возрастным группам на 1 января соответствующего года, тыс. чел.

Возрастная группа	2002	2007	2010	2016
Младше трудоспособного	1 321	1 138	1 124	1 207
В трудоспособном	4 336	4 292	4 136	3 736
Старше трудоспособного	1 031	1 079	1 174	1 297

Однако увеличение продолжительности жизни, повышение рождаемости и снижение смертности еще не могут решить проблемы роста численности населения в регионе. Возникает вопрос, как обеспечить миграционный прирост населения, который был прежде и необходим в будущем как один из составляющих роста населения на Дальнем Востоке России. А между тем Дальний Восток за последние 15–20 лет превратился в регион-донор для других федеральных округов России.

Современное состояние миграционных процессов на Дальнем Востоке России существенно отличается от специфики первоначального заселения региона, но сохраняет предметно-инструментальное сходство с периодом его промышленного развития. Сегодня Дальний Восток так же испытывает нехватку трудовых ресурсов для экономически эффективного развития. Однако качество миграционных процессов претерпело существенные изменения – демографический кризис и отток российского населения компенсируется иммиграцией граждан из сопредельных государств (табл. 4).

Таблица 4

Изменение векторов и объемов внешней миграции на Дальнем Востоке России, тыс. чел.

Векторы внешней миграции	1986	1996	2006	2010
Прибыло в ДФО				
Из ФО России	146,7	45,8	23,2	7,46
Из ближнего зарубежья	174,6	30,1	3,7	0,9
Из дальнего зарубежья	6,3	2,3	0,3	0,3
Выбыло за пределы ДФО				
В ФО России	133,7	107,7	46,7	7,10
В ближнее зарубежье	141,1	24,6	2,0	0,5
В дальнее зарубежье	3,4	4,7	0,8	0,3
Сальдо внешней миграции				
С ФО России	13,0	-61,9	-23,5	0,36
С ближним зарубежьем	33,5	5,5	1,7	0,4
С дальним зарубежьем	2,9	-2,4	-0,5	0,09

Сама миграция уже постепенно становится элементом экономики, поскольку представляет собой дополнительные трудовые ресурсы. За последние 15 лет Дальний Восток России стал крупным принимающим трудовых мигрантов регионом, а также местом их транзита. В 2006 г. удельный вес иностранных работников в численности занятых составил 3,55 % против 2,45 % в 2005 г., а их удельный вес в населении повысился до 1,75 % против 1,62 %. Стоит заметить, что аналогичные показатели в других федеральных округах заметно ниже дальневосточных.

В 2007 г. в регионе работало 139 036 иностранных работников, что на 21,1 % больше, чем в 2006 г., и составило 11,3 % общей численности работающих в России иностранных работников (в 2006 г.). По количеству ино-

странных работников Дальний Восток занимал в 2006 г. третье место, уступая Центральному (47,8 %) и Уральскому (13,3 %) федеральным округам. В округе, по данным ФМС России, в 2010 г. только 48 775 гражданам стран – участниц СНГ (2011 г. – 43 432) официально выданы разрешения на осуществление трудовой деятельности. По данным ФМС России, в ДФО, как и в целом по России, в большей мере прибывают граждане стран Центральной Азии и Закавказья, а также Китая. За последние пять лет отмечается существенный рост миграционных потоков в Россию по сравнению с показателями прошлых лет (рис. 3).

В 2011 г., по данным ФМС России, на территории округа на миграционный учет поставлено 624 891 иностранный гражданин. Из них 234 532 человека – граждане стран – участниц СНГ, что на 56 677 человек, или 31,9 %, больше, чем в 2010 г. (177 855). Наибольшее их количество регистрируется на территориях Приморского, Хабаровского краев и Амурской области. Представители стран Центральной Азии преобладают на территориях Приморского, Камчатского краев, Сахалинской области, Республики Саха (Якутии).

В результате возникновения в последние годы в округе проблемы нехватки рабочих кадров, особенно в строительстве и сельскохозяйственном производстве, на территорию субъектов округа ежегодно привлекается значительное количество работников из стран дальнего (КНР, КНДР, Вьетнам) и ближнего (Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан, Армения) зарубежья. В регионе свою деятельность на основе выданных разрешений осу-

ществляют преимущественно граждане Китая, Центральной Азии (Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан), Закавказья (Азербайджан, Армения) и Украины. С каждым годом в округе отмечается постоянный рост численности иностранной рабочей силы. Миграционный прирост отмечен в Приморском крае (1432), Сахалинской области (285) и Чукотском автономном округе (407), преимущественно за счет притока мигрантов из других стран.

Основными причинами этого являются прежде всего дешевизна иностранной рабочей силы, а также введенный с 15 января 2007 г. в Российской Федерации упрощенный порядок получения разрешения на временное проживание. Согласно данным опроса граждан из СНГ, которые легально въехали в Российскую Федерацию с целью трудоустройства, в зависимости от региона до 50 % владели строительными специальностями, до 16 % – специальностями в сфере общественного питания, до 14 % – в сельском хозяйстве, до 11 % – в сфере бытового обслуживания. Несмотря на принимаемые меры, в миграционной сфере остается ряд нерешенных проблем, связанных с нарушениями действующего российского миграционного законодательства иностранными гражданами, большая часть которых связана с въездом в регион граждан КНР. На фоне ухудшения демографической обстановки в округе вследствие оттока трудоспособного населения в центральную часть России, а также государственной политики КНР по «экономической экспансии» российской территории Китай пытается использовать Дальний Восток в качестве рынка сбыта трудовых ресурсов.

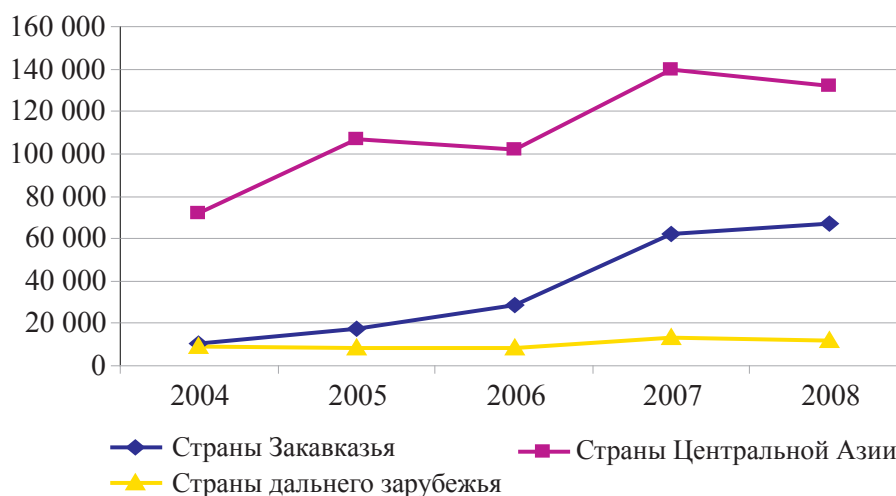

Рис. 3. Количество зарегистрированных органом ФМС России прибывших в Российскую Федерацию иностранных граждан в 2004–2008 гг., чел.

Процесс миграции китайских граждан носит организованный характер и представляет потенциальную угрозу безопасности и экономическим интересам Российской Федерации на Дальнем Востоке, богатом ресурсами и имеющем низкую плотность народонаселения. Мигранты из Китая большей частью представлены сельским населением, которое характеризуется весьма низким уровнем жизни. На Дальнем Востоке китайцы активно привлекаются к капитальному строительству. В профессиональном плане китайские мигранты в основном являются фермерами, арендаторами и сельскохозяйственными рабочими. Поэтому все большую роль начинает играть аграрная занятость китайских мигрантов на Дальнем Востоке. Известно, что занятия китайцев по выращиванию плодово-овощных культур в регионах Дальнего Востока частично стимулируют местные собственники сельскохозяйственных земель. Собственники в теневом режиме сдают землю в аренду китайским мигрантам, которые наполняют рынки дальневосточных регионов своей продукцией, выращенной на российских землях. При этом ухудшение параметров дальневосточного социума проявляется в стремительном распространении наркомании и алкоголизма, росте социально обусловленных заболеваний.

Специалисты отмечают, что реальная численность граждан из кавказских и среднеазиат-

ских республик, а также приграничного Китая существенно выше официальных данных, что объясняется прежде всего значительным уровнем нелегальной миграции. Это подтверждают статистические данные и проводимые исследования. Наибольший уровень нелегальной миграции, в соответствии с данными ФМС России, отмечается в наиболее экономически развитых регионах округа, что подтверждается сведениями о количестве составленных административных протоколов по ст. 18 ч. 1 КоАП РФ (нарушение режима Государственной границы Российской Федерации) в отношении иностранных граждан (нелегальных мигрантов) (рис. 4).

Складывающаяся ситуация требует формирования квот на привлечение иностранных граждан к трудовой деятельности на основании глубокого анализа социально-экономического положения в регионах, что позволит оптимизировать потребность в трудовых мигрантах, использовать высококвалифицированных специалистов из их числа и обеспечить приоритетность трудоустройства российских граждан. Кроме того, из-за отсутствия на территории округа специальных учреждений для содержания иностранных граждан, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации, затрудняется исполнение решений судов об их выдворении.

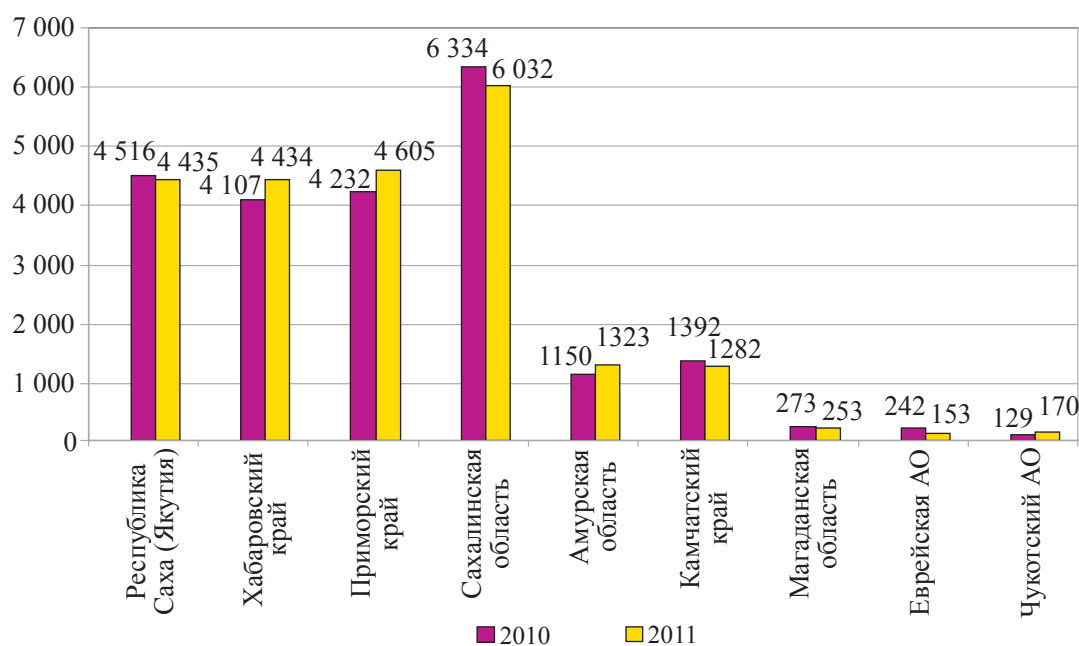

Рис. 4. Динамика привлечения к административной ответственности иностранных граждан (нелегальных мигрантов) в 2010–2011 гг., чел.

На 2012 г. специалисты прогнозировали рост динамики обращений иностранных граждан за постановкой на миграционный учет, который связан с худшим экономическим положением в странах – поставщиках мигрантов в сравнении с Россией. Кроме этого, на данный показатель должен был оказывать свое влияние и экономический кризис в целом. Разработанный прогноз полностью подтвердился. Проводимые исследования показывают, что зачастую иностранные работники прибывают в регион на временную или сезонную работу. Имеют место случаи, когда прибывшие лица преследуются на родине правоохранительными органами. Часть из них оказывается в теневом секторе, сосредоточиваясь преимущественно на производствах у предпринимателей, использующих их на низкоквалифицированных работах без составления трудовых договоров. Криминальное прошлое определенного числа мигрантов, а также проблемы межнациональной адаптации, бытовой неустроенности, недостаточности финансов способствуют их вовлечению в наркобизнес в качестве курьеров либо сбытчиков [6–8].

По мнению специалистов, увеличение оборота наркотиков и сильнодействующих веществ с участием нелегальных мигрантов в значительной степени затронуло весь Дальневосточный регион [5, с. 91–94]. Приток мигрантов оказывает непосредственное влияние на наркоситуацию, поскольку основная часть преступных группировок и сообществ, занимающихся незаконным оборотом наркотиков, в округе сформирована по этническому и национальному принципам. К уголовной ответственности за совершение наркопреступлений привлекается все больше граждан иностранных государств из наркоопасных регионов. Правоохранительные органы сталкиваются со всеми видами связи наркоизма и преступности, и особо важным, по мнению практических работников, является пресечение незаконного оборота наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, их аналогов и прекурсоров.

Основные показатели преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, их аналогов и прекурсоров, отражают факты зарегистрированных преступлений и количество выявленных лиц, совершивших эти преступления [1; 2]. Состояние и динамика зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств,

могут быть отражены и через количество выявленных лиц, в том числе по различным группам, совершающим эти преступления.

Проведенное исследование показало, что на наркоситуацию в ДФО все большее влияние оказывают криминальные организованные структуры. С 2002 по 2012 г. количество преступлений в округе, связанных с наркотиками и совершенных организованной группой либо преступным сообществом, остается стабильно высоким. С 2004 по 2007 г. количество ежегодно выявляемых наркопреступлений увеличивалось в среднем на 13 %. В период с 2008 по 2011 г. в округе, как и в целом по России, наметилась тенденция к снижению числа наркопреступлений (2008 г. – на 7,9 %; 2009 г. – на 1,3 %; 2010 г. – на 2,0 %). Однако в 2012 г. произошло некоторое увеличение числа выявленных преступлений (+1,4 %).

Отмечавшаяся стабильная динамика снижения количества выявленных лиц, совершивших как общекриминальные преступления, так и преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, прервана, и в 2012 г. наблюдался рост на 12,3 % числа лиц, совершивших наркопреступления. Проводимый УДФО ГАК анализ свидетельствует о том, что количество лиц, совершающих административные правонарушения в сфере незаконного оборота наркотиков, имеет стабильную тенденцию к увеличению. Следует отметить, что статистика не всегда объективно отражает складывающуюся на территории субъектов Российской Федерации наркоситуацию. В 2012 г. в округе зарегистрировано 11 649 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, их аналогов и прекурсоров, что на 1,4 % больше, чем в 2011 г. Из общего числа зарегистрированных преступлений 7 483 относятся к категории тяжких и особо тяжких 4 229 (+3,0 % к АППГ). 10 193 наркопреступления совершены в крупном и особо крупном размере (+4,6 % к АППГ). Большую часть преступлений в округе стабильно составляют незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка и сбыт наркотических средств. За 2012 г. выявлено 6 816 лиц, совершивших наркопреступления. Для сравнения: в 2009 г. – 7 112, 2008 г. – 6 191, 2007 г. – 7 057.

Исходя из анализа криминогенной характеристики лиц, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, можно

говорить, что преступления совершаются в основном гражданами России. Их удельный вес составил в 1990–2005 гг. 88,8–94,8 %. В последние пять лет данный показатель стабильно составляет 98–99 % (2009 г. – 7 039 (98,97 %), 2008 г. – 6 858, 2007 г. – 6 992). В то же время доля граждан стран – участниц СНГ, ранее составлявшая 7–8 %, ежегодно снижается (для примера: 1992 г. – 7,2 %, 1993 г. – 5,0 %, 1994 г. – 6,9 %, 1995 г. – 5,0 %, 1996 г. – 3,9 %, 2010 г. – 3,2 %, 2011 г. – 3,1 %, 2012 г. – 0,9 %). В 2012 г. на территории округа 77 иностранных граждан и лиц без гражданства (АППГ – 94) совершили преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, что на 20,2% ниже АППГ. Доля иностранных граждан, лиц без гражданства, совершающих наркопреступления на территории ДФО, на протяжении последних лет незначительна и составляет немногим более 1 %, что ниже, чем в целом по России (2011 г. – 1,41 %, Россия – 3,1 %; 2010 г. – 1,38 %, Россия – 3,2 %). В абсолютных же цифрах показатель выявления граждан государств Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан; в 2012 г. – 28, 2011 г. – 20, 2010 г. – 26, 2009 г. – 21, 2008 г. – 15, 2007 г. – 9) и граждан Закавказья (Азербайджан, Армения, Грузия; в 2011 г. – 38, 2010 г. – 39, 2009 г. – 26, 2008 г. – 25, 2007 г. – 28) увеличивается.

В целом, за исключением граждан Российской Федерации, в 2012 г. распределение выявленных лиц, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, по гражданству выглядит следующим образом (рис. 5).

С одной стороны, приведенные данные свидетельствуют о том, что иностранные граж-

дане и лица без гражданства не оказывают значимого влияния на наркоситуацию в округе, поскольку в целом по округу отмечается тенденция к снижению их числа (–18,1 % к АППГ в 2012 г.). Однако в ряде субъектов округа также отмечается рост числа иностранных граждан, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков. И при общей тенденции к снижению числа иностранных граждан, совершающих наркопреступления, в округе отмечен рост количества представителей Армении, Узбекистана, Казахстана и Украины.

С другой стороны, специалисты отмечают, что снижение числа выявляемых представителей иностранных государств связано с тем, что наркопреступность всегда хорошо организовывается и конспирируется. Практика показывает, что чаще организаторы преступных групп, выходцы из различных иностранных государств, привлекают к совершению наркопреступлений граждан Российской Федерации, которыми руководят, даже не находясь на территории субъекта округа. Кроме этого, на территории округа отмечается рост количества лиц без гражданства, совершивших наркопреступления в 2011–2012 гг. (в трех субъектах ДФО из девяти (Приморском, Хабаровском краях и Сахалинской области).

На общем фоне преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, явно обозначилась проблема преступных групп, возникающих на этнической основе. Как в Российской Федерации в целом, так и на территории округа наркобизнес в основном контролируется преступными сообществами, сформированными в том числе по этническому принципу (цыгане, таджики, азербайджанцы, чеченцы, ингуши, народности Дагестана). Особенности таких преступных сообществ

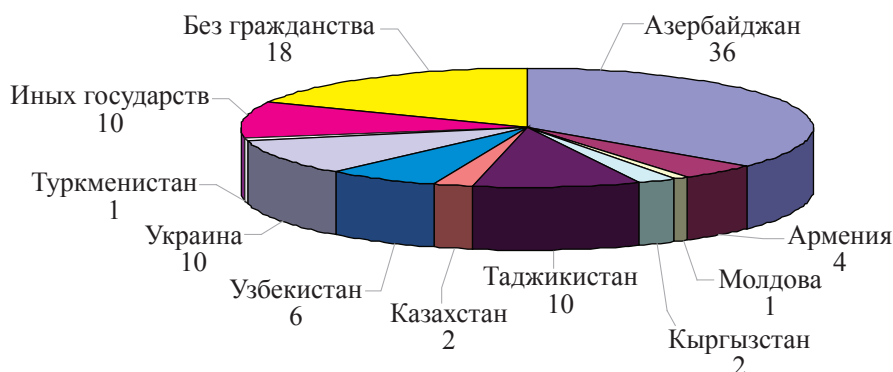

Рис. 5. Распределение выявленных лиц, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, по гражданству, %

являются высокая организованность, конспиративность, в сообществе присутствуют клановость, круговая порука, для общения используются специфические наречия и редкие языки. На основе постоянных контактов с национальными диаспорами практически во всех регионах РФ обеспечивается функционирование разветвленных схем поставок и сбыта наркотиков [4].

Высокие оптовые и розничные цены на наркотики опийной группы по сравнению с ценами на них в местах их изготовления и транзита (причем данная особенность характерна прежде всего для северных регионов Дальнего Востока, где цены максимальны) и, соответственно, сверхдоходы привлекают на территорию ДФО представителей этнических организованных преступных групп. Анализ расследованных преступлений, совершенных в сфере незаконного оборота наркотиков за период 2000–2012 гг., свидетельствует, что значительным криминологическим фактором является наличие в Дальневосточном регионе организованных наркогруппировок, обладающих налаженными межрегиональными связями, разветвленными каналами сбыта наркотиков, и высокая концентрация лиц, освобожденных из мест лишения свободы, их оседание на территории Дальнего Востока. Наибольший удельный вес среди преступных групп различной этнической направленности составляют кавказские, среднеазиатские, прибалтийские и цыганские группы. Так, начиная с 2000 г. на Дальнем Востоке особо заметными среди групп, занимающихся сбытом наркотических средств и образованных на этнической основе, являются именно цыганские группы, члены которых в основной своей массе граждане Российской Федерации. Цыганская диаспора, занявшая рынок наркотиков опийного ряда, в целом значительно активизировала свою деятельность, что вытеснило с него азербайджанские преступные группировки.

В Амурской области особенно активны представители азербайджанских ОПГ, компактно проживающие диаспорами в селах Михайловского, Октябрьского, Архаринского и Бурейского районов, занимающиеся заготовкой, скупкой наркотиков у сельского населения с последующей их поставкой в другие регионы Сибири и Дальнего Востока. Данные этнические диаспоры также занимаются распространением героина в северных районах области, откуда налажен канал в Якутию. Курьерами

афганского наркотрафика в Амурской области зачастую являются лица азербайджанской и цыганской национальностей, проживающие на территории области, а также прибывающие на сезонные сельскохозяйственные работы. Азербайджанские ОПГ организуют мелкооптовую и розничную торговлю опиатами (в том числе героином) на территориях Сахалинской и Амурской областей, Приморского и Хабаровского краев.

Реализация на территории Южной и Западной Якутии, в Приморском крае, Сахалинской области и других субъектах округа крупных инвестиционных проектов нефтегазовой, энергетической и строительной отраслей способствует привлечению большого количества рабочей силы, в том числе из наркоопасных регионов. В связи с этим появляются новые маршруты и каналы перевозки наркотиков, о чем свидетельствуют факты их изъятия. Таким образом, миграционные процессы являются одним из факторов, приводящих к дестабилизации наркоситуации на территории округа.

Наибольшая криминальная активность иностранных граждан тесно связана с уровнем социально-экономического развития регионов и отмечается в Приморском, Хабаровском, Камчатском краях и в Амурской и Сахалинской областях [5, с. 91–99]. Проведенный правоохранительными органами анализ фактов изъятия на территории Приморского края наркотиков опийного ряда показывает, что в 2003–2011 гг. в большинстве случаев крупные изъятия героина и опия (от 15 г и больше) производились у лиц, прибывших из государств Средней Азии и Закавказья (Узбекистан, Таджикистан, Азербайджан). При этом на долю граждан Азербайджана приходится 43 % от общего количества наркоделиктов, что подтверждает их криминальную активность.

Подтверждают этот факт и данные об изъятых наркотических средствах и психотропных веществах на пунктах пропуска через государственную границу. По статистическим данным, за последние пять лет таможенными Дальневосточного округа осуществлено около 2 тыс. изъятий наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ. 87 % пресеченных фактов контрабанды осуществлялось с территории Китайской Народной Республики, 6,7 % – КНДР. В качестве перевозчиков выступают граждане КНР (63,4 %), Российской Федерации (25,3 %), КНДР (6,7 %), Вьетнама (1,6 %).

Для примера: только в Амурской области в обоих направлениях границу пересекают более 1 млн человек в год, что превышает количество постоянно проживающего на территории области населения. В основной массе это участники мелкооптового («челночного») товарообмена. Ежегодный грузооборот превышает 1 млн т. Эффективному развитию внешнеэкономической деятельности способствует безвизовый режим с возможностью проживания граждан РФ и КНР без регистрации на территории сопредельного государства сроком до 15 суток. Указанные обстоятельства позволяют криминальным структурам и элементам использовать огромное число вариантов маскировки контрабандно перемещаемых через границу подконтрольных веществ.

Отмечается тенденция к росту преступлений, связанных с контрабандой сильнодействующих веществ. Это обусловлено возрастающим спросом на средства коррекции веса китайского производства, содержащие в своем составе сильнодействующие вещества. Вместе с тем приведенные данные не отражают всего масштаба роста активности организованной этнической наркопреступности. Относительно небольшой удельный вес представителей обозначенных национальностей в массиве привлеченных к уголовной ответственности лиц наряду с высокой латентностью в основном объясняется следующими факторами: этнические группировки наиболее закрыты, в них имеет место жесткая вертикальная иерархия, количество лиц, осведомленных об их преступной деятельности, невелико, что объективно затрудняет получение информации оперативным путем в их окружении; в наиболее опасных видах преступной деятельности этнические организованные группы, как правило, используют представителей славянских и иных национальностей. Например, цыганские и таджикские в качестве курьеров зачастую используют женщин славянской внешности; к розничному сбыту, на «ямах», также активно привлекаются граждане России славянских национальностей.

Непосредственно лидеры этнических организованных преступных групп занимаются организацией каналов доставки, оптового сбыта наркотиков и распределением доходов от наркобизнеса. Особое беспокойство, по мнению сотрудников территориальных органов наркоконтроля Дальневосточного федерального округа, вызывает то обстоятельство,

что «имеют место факты, когда ранее осужденные (в том числе неоднократно за совершение наркопреступлений) граждане центрально-азиатских государств после отбытия наказания вновь въезжают или продолжают проживать на территории Российской Федерации и занимаются противоправной деятельностью по организации каналов поставки наркотиков».

Значительным криминогенным фактором, влияющим на наркоситуацию в Дальневосточном федеральном округе, является то, что определенная часть международного наркотрафика в регионе остается латентной [3, с. 134]. Это подтверждают результаты проведенного опроса сотрудников правоохранительных органов ДФО. Так, 88 % респондентов, принявших участие в исследовании, считают, что правоохранительными органами выявляется менее 25 % преступлений, связанных с незаконным международным оборотом наркотиков. Вышеуказанные факты дают основания прогнозировать углубление негативных тенденций в сфере незаконного международного оборота наркотиков в регионе.

Анализ передвижений участников наркотрафика показывает, что граница не является сегодня барьером для наркокурьеров, поскольку административно-правовые режимы пересечения границы, торговли и ввоза грузов на территорию Российской Федерации международными соглашениями однозначно не определены, что не позволяет организовывать эффективное пресечение афганского наркотрафика на территорию Российской Федерации. И это связано с тем, что режимы пересечения границы организованы таким образом, что любой житель страны – участницы СНГ и бывшего союзного государства может пересекать ее практически неограниченное число раз, что определяется безвизовым режимом и обеспеченной законодательством правовой возможностью ограничиваться внутренним, а не заграничным паспортом.

Действующий режим пересечения границы по внутренним паспортам и организация въезда и выезда иностранных граждан (лиц без гражданства) в Российской Федерации регламентированы Федеральным законом от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (далее – Федеральный закон № 114-ФЗ). В соответствии со ст. 24 данного закона иностранные граждане (лица без гражданства) могут въезжать в Российскую

Федерацию и выезжать из нее при наличии визы по действительным документам, удостоверяющим их личность, которыми в соответствии со ст. 10 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 115-ФЗ) являются паспорт иностранного гражданина либо иной документ, установленный федеральным законом или Российской Федерацией в качестве документа, удостоверяющего личность иностранного гражданина и лица без гражданства, если иное не предусмотрено настоящим законом, международными договорами Российской Федерации или указами Президента Российской Федерации.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона № 115-ФЗ законно находящийся в Российской Федерации иностранный гражданин (лицо без гражданства) – лицо, имеющее действительные разрешение на временное проживание до получения вида на жительство; вид на жительство, подтверждающий право на постоянное проживание; визу и (или) миграционную карту либо иные предусмотренные федеральным законом или международным договором Российской Федерации документы, подтверждающие право на пребывание (проживание) в Российской Федерации.

В настоящее время в соответствии с международными соглашениями в безвизовом порядке на территорию Российской Федерации могут въезжать граждане Азербайджанской Республики, Республики Армения, республик Беларусь, Казахстан, Таджикистан и Узбекистан, Кыргызской Республики, Республики Молдовы и Украины, т.е. граждане стран СНГ (за исключением Грузии и Туркмении). Безвизовый въезд на территорию Российской Федерации разрешен и письмом МИД России от 27 сентября 2006 г. № 32253/19 «О перечне стран и режиме въезда их граждан на территорию Российской Федерации», в котором приводится перечень других иностранных государств, граждане которых вправе въезжать на территорию России без визы. Кроме этого, в безвизовом порядке могут въезжать в Россию лица, названные в Указе Президента РФ от 17 июня 2008 г. № 977 «О порядке въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации лиц без гражданства, состоящих в гражданстве СССР и проживающих в Латвийской Республике или Эстонской Республике».

В соответствии со ст. 20 Федерального закона от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» и Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 января 2007 г. № 9 «О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» иностранный гражданин обязан встать на учет по месту своего пребывания. Обязанность постановки на миграционный учет представляет собой информирование территориального органа ФМС России о прибытии иностранного гражданина (лица без гражданства) на место пребывания. Оно должно быть осуществлено в зависимости от категории граждан, цели пребывания в установленные законодательством сроки (в течение одного рабочего дня, следующего за днем прибытия, или не позднее семи рабочих дней со дня прибытия в Российскую Федерацию). По мнению ФСКН России, антинаркотические меры на российской границе должны быть усилены, в связи с чем представляется целесообразным предпринять ряд мер, направленных на борьбу с транзитом наркотиков в РФ из-за рубежа, которые позволят навести элементарный учет и порядок в вопросе управления миграционными потоками.

Во-первых, представляется оправданной отмена нормы, согласно которой внутренний национальный паспорт является документом, дающим право на пересечение границы РФ. Во-вторых, необходимо приступить к проработке вопроса о выходе РФ из международных соглашений, предусматривающих возможность упрощенного порядка приобретения гражданства РФ. В-третьих, следует установить иммиграционный контроль в пунктах пропуска через государственную границу либо возложить функции по иммиграционному учету на пограничные органы ФСБ РФ. В-четвертых, необходимо разработать и внести в Правительство РФ проект федерального закона о внесении изменений в ст. 322 УК РФ в части ужесточения ответственности иностранных граждан и лиц без гражданства, въезд которым на территорию РФ запрещен, за пересечение российской границы. Кроме того, следует отметить недостаточно разработанный алгоритм взаимодействия ФСКН России с подразделениями ФМС России по недопущению въезда иностранных граждан указанной категории на территорию Российской Федерации.

В соответствии с положениями ст. 24 Федерального закона № 114-ФЗ иностранным гражданам или лицам без гражданства въезд в Российскую Федерацию и выезд из Российской Федерации могут быть не разрешены по основаниям, предусмотренным данным законом. В этом случае в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства, если пребывание (проживание) иностранного гражданина или лица без гражданства, законно находящихся в Российской Федерации, создает реальную угрозу обороноспособности или безопасности государства, либо общественному порядку, либо здоровью населения, в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, прав и законных интересов других лиц может быть принято решение о нежелательности пребывания (проживания) данного иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации. Иностранный гражданин или лицо без гражданства, в отношении которых принято решение о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации, обязаны выехать из Российской Федерации в порядке, предусмотренном вышеуказанным федеральным законом. Иностранный гражданин или лицо без гражданства, не покинувшие территорию Российской Федерации в установленный срок, подлежат депортации. Решение о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации является основанием для последующего отказа во въезде в Российскую Федерацию.

Кроме того, ст. 26 Федерального закона № 114-ФЗ определяет, что въезд в Российскую Федерацию иностранному гражданину или лицу без гражданства может быть не разрешен в случае, если иностранный гражданин или лицо без гражданства имеет неснятую или непогашенную судимость за совершение умышленного преступления на территории Российской Федерации или за ее пределами, признаваемого таковым в соответствии с федеральным законом. Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 апреля 2003 г. № 199 утверждено Положение о принятии решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации. Данным постановлением также утвержден перечень федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных принимать

решение (ФСКН России включена в данный перечень).

В целях реализации Федерального закона № 114-ФЗ и Постановления Правительства Российской Федерации от 7 апреля 2003 г. № 199 приказом ФСКН России от 12 августа 2009 г. № 362 утверждена Инструкция об организации работы в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ по представлению материалов и их рассмотрению при принятии решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации. Инструкцией устанавливается порядок деятельности органов наркоконтроля по принятию решения о нежелательности пребывания.

В системе ФМС России порядок подготовки, представления и рассмотрения материалов по принятию решения о нежелательности пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства регламентируется Инструкцией о порядке подготовки, представления и рассмотрения в системе Федеральной миграционной службы материалов по принятию решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации. При выявлении оснований, указанных в ст. 25.10 Федерального закона № 114-ФЗ и относящихся к компетенции ФМС России, территориальный орган ФМС России готовит материалы, документально их подтверждающие, решение о нежелательности пребывания, которые направляются в ФМС России для прохождения процедуры согласования и утверждения директором ФМС России.

Следует отметить, что территориальные органы ФМС России не всегда располагают сведениями, являющимися основанием для принятия решения о нежелательности пребывания иностранного гражданина в России. В то же время такие сведения зачастую имеются в распоряжении территориальных органов наркоконтроля, например о наличии у иностранного гражданина непогашенной или неснятой судимости за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления на территории России или за ее пределами, признаваемого таковым в соответствии с федеральным законом, в связи с чем въезд в Российскую Федерацию ему не разрешается, а следовательно, в отношении него может быть принято решение о нежелательности пребывания. В

этом плане с криминологической точки зрения приобретают актуальность организация и осуществление взаимодействия по данному направлению между территориальными органами ФСКН России и ФМС России, когда орган наркоконтроля в инициативном порядке направляет в соответствующий территориальный орган ФМС России решение о нежелательности пребывания на территории РФ иностранного гражданина.

Таким образом, материалы исследования с определенной вероятностью позволяют сделать вывод, что в ближайший период развития региона наркоситуация в субъектах ДФО будет оставаться сложной. Демографический дисбаланс будет нарастать, поскольку численность населения сокращается, а перспективы развития сопредельных стран связаны с ростом демографического потенциала. Развитие социально-экономического положения в округе по действующему сценарию, с учетом совокупности неблагоприятных демографических и социально-экономических факторов, приведет к значительному сокращению численности экономически активного населения. Становится очевидным, что экономические и демографические факторы будут продолжать оказывать существенное воздействие на трудовую миграцию. В 2013–2014 гг. специалисты прогнозируют рост динамики обращений иностранных граждан за постановкой на миграционный учет, который связан с худшим экономическим положением в странах СНГ – поставщиках мигрантов. Кроме этого, на данный показатель будет оказывать влия-

ние и мировой экономический кризис в целом. В условиях сохранения тенденции к увеличению количества иностранцев, ежегодно въезжающих на территорию Дальневосточного федерального округа из стран ближнего и дальнего зарубежья, к росту количества граждан стран – участниц СНГ, прибывающих в округ нелегально, миграция и связанные с ней процессы будут оказывать влияние на криминальную обстановку в округе, в том числе связанную с незаконным оборотом наркотиков. Основную часть преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, на территории ДФО будут составлять незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка и сбыт, совершаемые гражданами Российской Федерации. Однако будет увеличиваться и число выявляемых правоохранительными органами иностранных граждан (лиц без гражданства), причастных к незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, осужденных судами за наркопреступления.

Таким образом, следует признать, что на преступность в сфере незаконного оборота наркотиков оказывают влияние не только социально-экономические, геополитические, но и миграционные процессы, поскольку как большие города, так и приграничные населенные пункты Российской Федерации, где до настоящего времени существует незаконная миграция граждан, заполнены нелегальными и вынужденными переселенцами из районов Кавказа, Центральной Азии и ряда других зарубежных стран.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеев В.А. Национальная уголовно-правовая политика в сфере противодействия преступности / В.А. Авдеев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2012. – № 4. – С. 21–28.
2. Авдеев В.А. Проблемы реализации уголовной ответственности / В.А. Авдеев // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2006. – № 5. – С. 71–78.
3. Голюк Н.С. Криминологическое обеспечение миграционной политики в ДФО России: (региональный компонент) / Н.С. Голюк. – Хабаровск : Дальневосточ. юрид. ин-т МВД России, 2008. – 134 с.
4. Наркомания и противодействие наркопреступности в Азиатско-Тихоокеанском регионе : междунар. науч.-практ. конф. – Владивосток : Изд-во Дальневосточ. ун-та, 2009. – 288 с.
5. Ролик А.И. Наркопреступность в России и Азиатско-Тихоокеанском регионе // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2012. – № 4. – С. 91–94.
6. Федоренко Т.А. К вопросу о методах проведения криминологического мониторинга наркоситуации / Т.А. Федоренко, Е.П. Ким // Власть и управление на Востоке России. – 2011. – № 4 (57).
7. Федоренко Т.А. Композиционный портрет нарколица в Дальневосточном федеральном округе: (по материалам мониторинга наркоситуации) / Т.А. Федоренко // Российский следователь. – 2012. – № 8. – С. 37–41.
8. Федоренко Т.А. Современная наркоситуация в Дальневосточном федеральном округе и способы ее решения / Т.А. Федоренко // Власть и управление на Востоке России. – 2011. – № 3 (56).

REFERENCES

1. Avdeev V.A. National criminal and legal policy in crime counteraction sphere. [Nacional'naja ugolovno-pravovaja politika v sfere protivodejstviya prestupnosti]. *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava – Criminology journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2012, no. 4 (22), pp. 21–28.
2. Avdeev V.A. Problems in criminal responsibility execution. [Problemy realizacii ugolovnoj otvetstvennosti]. *Izvestija Irkutskoj gosudarstvennoj jekonomicheskoy akademii – Izvestiya of Irkutsk State Academy of Economics*, 2006, no. 5, pp. 71–78.
3. Goljuk N.S. Criminological support of Migration Policy in the Far East Federal region: (regional component). [Kriminologicheskoe obespechenie migracionnoj politiki v DFO Rossii: (regional'nyj komponent)]. Khabarovsk, Russian Federation MIA Far East Institute of Law Publ., 2008. 134 p.
4. Drug addiction and drug crime counteraction in APR: international academic and research conference. [Narkomaniya i protivodejstvie narkoprestupnosti v Aziatsko-Tihookeanskom regione: mezhdunar. nauch.-prakt. konf.]. Vladivostok, Far East Univ. Publ., 2009. 288 p.
5. Rolik A.I. Drug-crim in Russia and the pacific rim region: global threats and strategy of counterection [Narkoprestupnost' v Rossii i Aziatsko-Tihookeanskom regione]. *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava – Criminology journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2012, no. 4, pp. 91–94.
6. Fedorenko T.A. On the question of methods for drug-situation criminological monitoring. [K voprosu o metodah provedeniya kriminologicheskogo monitoringa narkosituacii]. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii – Power and administration in the East part of Russia*, 2011, no. 4 (57).
7. Fedorenko T.A. Compositional portrait of a drug-person in the Far East Federal region: (Based on materials of drug-situation monitoring). [Kompozicionnyj portret narkolica v Dal'nevostochnom federal'nom okruge: (po materialam monitoringa narkosituacii)]. *Rossijskij sledovatel' – Russian examining official*, 2012. № 8, p. 37–41.
8. Fedorenko T.A. Current drug-situation in the Far East Federal region and ways of its improvement. [Sovremennaja narkosituacija v Dal'nevostochnom federal'nom okruge i sposoby ee reshenija]. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii – Power and administration in the East part of Russia*, 2011, no. № 3 (56).

Сведения об авторах

Ким Евгений Петрович – профессор кафедры обеспечения оперативно-служебной деятельности органов наркоконтроля Дальневосточного института переподготовки кадров ФСКН РФ, доктор юридических наук, профессор, Хабаровск; e-mail: kim.dvui@mail.ru.

Федоренко Татьяна Анатольевна – начальник отдела Управления аппарата Государственного антинаркотического комитета по Дальневосточному федеральному округу, Хабаровск; e-mail: kim.dvui@mail.ru.

About the authors

Kim Evgenij Petrovich – the Head of Department of drug enforcement agencies operative and official activity support The Federal Drug Control Service of the Russian Federation, Far East Institute of personnel development, Doctor of Law, Professor, Khabarovsk; e-mail: kim.dvui@mail.ru.

Fedorenko Tat'jana Anatol'evna – Head of Administration Department of State antidrug committee on the Far Eastern Federal District, Khabarovsk; e-mail: kim.dvui@mail.ru.